

Цзин Чэнь, лишившись очков, инстинктивно прищурился и посмотрел на Су Цзыму с невинным выражением лица. Рядом группа омег, не знающих всей правды, с грациозными движениями подошла ближе:

— Красавчик, это твой спутник?

— О, да это же омега?

— Какой симпатичный.

— Почему не познакомишь?

— Выглядит очень богато.

Цзин Чэнь: «...» На мне только плавки, прикрывающие кое-что между ног, а ты говоришь, что я выгляжу богато? Ты что, с ума сошла?

Он открыл рот, собираясь объяснить, но лицо Су Цзыму внезапно приблизилось. Из-за слишком близкого расстояния Цзин Чэнь не мог чётко его разглядеть. Су Цзыму опустил взгляд, обнял Цзин Чэня за талию, слегка приподнял голову и поцеловал.

!!!

Цзин Чэнь почувствовал, как сердце заколотилось. Незнакомое чувство вспыхнуло в груди. На этот раз всё было иначе, чем в прошлый, особенно в смысле. На этот раз... Цзин Чэнь подумал: «Пусть будет так, будто сэр ревнует».

— О боже! Как можно!

— Это слишком смело!

— Как омега может быть таким нескромным?

Су Цзыму отпустил Цзин Чэня, и тот сказал, голос полностью изменившись, а лицо стало пунцовым:

— Сэр, я хочу ещё.

Омеги вокруг остолбенели. Неужели этот альфа, у которого сквозь рубашку виднелись восемь кубиков пресса, завёл роман с омегой?

Психика может сломаться в одно мгновение.

Су Цзыму с удовольствием ухмыльнулся и, словно в награду, поцеловал Цзин Чэня в уголок губ:

— Как ты меня называешь?

— Сэр.

— Назови по-другому, — Су Цзыму бросил взгляд на окружающих, притихших людей.

Цзин Чэнь взял его за руку и спросил:

— Раз уж мы поженились, то на людях можно называть вас Су?

— Шалун, — сказал Су Цзыму, и ему вдруг показалось, что он похож на того начальника, который на вечеринке флиртует с парнем за 200 юаней за ночь.

Цзин Чэнь лукаво улыбнулся. Омеги, стоявшие рядом, не сдавались:

— Я не верю!

— У вас даже обручальных колец нет! Максимум, что у вас есть, — это долгие отношения по взаимному согласию!

Эти слова вызвали бурю вокруг.

Если бы очки Цзин Чэня не сняли, омеги, возможно, просто ушли бы с сожалением — кто знает, может, мужчина, который в очках выглядит сносно, без них окажется уродцем. Но как только Су Цзыму снял очки, черты лица, бывшие лишь миловидными, вдруг стали очень привлекательными. Каждая черта сама по себе не была идеальной, но вместе они создавали необъяснимо красивый образ.

Су Цзыму нахмурился. Омеги продолжали насесть:

— И у вас даже временной метки нет! Вы точно нас обманываете!

«...»

Оказывается, глаза народа действительно зорки.

Чжуан Пин, плавая внизу в бассейне, присвистнул. Он наблюдал за происходящим с настроением «чем громче скандал, тем интереснее», беззаботно развалившись у края бассейна и соблазнив одного омегу сделать ему массаж. Затем он высоко поднял бровь, с удовольствием потягивая свежавыжатый арбузный сок, и приготовился смотреть, как Су Цзыму будет выпутываться из этой лжи.

В следующее мгновение Цзин Чэнь совершил поступок, от которого у него глаза на лоб полезли.

Цзин Чэнь встал на цыпочки, обнял Су Цзыму за шею, намеренно напряг тело, чтобы казаться легче, и, заливаясь краской, поднял голову и робко придвинулся к уху Су Цзыму. Тихо

выдохнул, длинные ресницы коснулись ушной раковины Су Цзыму:

— Су, давай вернёмся.

В уголке губ Су Цзыму промелькнула улыбка — довольная. Он приподнял Цзин Чэня, убедился, что держит крепко, и кивнул людям внизу:

— Извините.

Войдя в комнату, Су Цзыму опустил Цзин Чэня на пол. Тот, смущённо усевшись на край кровати, объяснил:

— Я им говорил... Они не поверили...

Су Цзыму посмотрел на него и кивнул.

Затем вдруг спросил:

— Хочешь купить обручальное кольцо с бриллиантом?

Цзин Чэнь:

— Ты... купишь мне?

— Это будет пара?

— Разве обручальные кольца бывают не парными? — Су Цзыму закатил глаза. — Хочешь?

— Хочу, — сказал Цзин Чэнь. — Но не обязательно с бриллиантом, можно попроще, обычное.

Су Цзыму кивнул. Он вспомнил, что на работе у Цзин Чэня кругом грязные канавы, и подумал, что слишком броское кольцо покупать не стоит — украдут, и пара не сложится.

Этот вопрос решился быстро. Они приняли душ в комнате, поспали, а когда проснулись, солнце уже клонилось к закату. Су Цзыму, очнувшись, увидел Цзин Чэня, спящего на диване, и почувствовал головную боль.

Раз уж он привёз Цзин Чэня сюда и назвал это медовым месяцем, то, естественно, они должны быть в одной комнате. Иначе какой же это медовый месяц?

Но быть в одной комнате означало множество проблем. Например, сначала Су Цзыму позволил Цзин Чэню спать с ним на кровати, но потом его ягодицы стало что-то тыкать, и в конце концов он, помрачнев, выгнал Цзин Чэня.

Изгнанный альфа теперь жалко свернулся в одеяло на диване, выставив наружу только

мохнатую голову, прикрывавшую железу. В комнате витал лёгкий запах феромонов Цзин Чэня. С тех пор как они приехали сюда и обнаружили, что забыли коробочку от компании Pheromone, Цзин Чэнь ежедневно тратил огромное количество душевных сил, чтобы обеспечивать Су Цзыму феромонами для предотвращения стрессовой реакции.

Феромоны Цзин Чэня были спокойными, их трудно было уловить, и они почти не ощущались.

Су Цзыму посидел на кровати какое-то время, прежде чем встать и разбудить Цзин Чэня:

— Сегодня спи на кровати.

С глухим стуком Цзин Чэнь скатился с дивана на пол.

Су Цзыму: «...»

Мгновенно Цзин Чэнь, закутавшись в одеяло, вскочил на ноги:

— Хорошо, сэр.

Его глаза сияли. Су Цзыму, глядя на этого живого, юного Цзин Чэня, наконец понял, почему он всегда смягчается перед этим ребёнком, который одновременно похож и не похож на него в прошлом.

Вечерний ветерок был прохладным, свет в ресторане — тепло-жёлтым. Цзин Чэнь и Су Цзыму вошли, нашли место у стены и сели. По дороге Су Цзыму получил звонок от Су Вэньпина, интересовавшегося их отношениями в последнее время. Су Цзыму коротко ответил и положил трубку.

Реклама нового курорта в южной части города была сделана хорошо, круг знакомств оказался неожиданно широк. Су Цзыму сел на диван, увидев вокруг людей, которых он хоть и не мог назвать по имени, но которые явно вращались в его кругу, и элегантно поднял бокал шампанского.

Местоположение, интерьер, реклама, оборудование — всё было на высоте. Су Цзыму откусил кусочек стейка и услышал голос Сяо Яня, одновременно противника и друга:

— Су, не ожидал встретить тебя здесь.

Су Цзыму поднял взгляд, увидел Сяо Яня, приподнял бровь и многозначительно улыбнулся Ли Аньяну, стоявшему рядом:

— А это кто?..

— Раз уж у тебя теперь есть семья, не думай о том, чтобы трогать этого ребёнка рядом со мной,

— Сяо Янь незаметно обнял Ли Аньяна за плечи и уже собирался добавить ещё пару слов, чтобы Су Цзыму не вздумал снова заигрывать с Ли Аньяном.

Но Ли Аньян уже радостно воскликнул:

— Апельсин, ты как здесь?

Только что прозвучав, восклицание повисло в звенящей тишине за столом. Цзин Чэнь поднял взгляд — сейчас было не время разбираться с Ли Аньяном. В уши Цзин Чэню донёлся тихий смешок Су Цзыму. Цзин Чэнь смущённо покраснел до кончиков ушей:

— Апельсин...

— Хорошее имя, правда, Чэньчэнь? — спросил Су Цзыму.

Цзин Чэнь мгновенно потерял дар речи:

— Д-да, да.

Су Цзыму: «...»

Ли Аньян: «...»

Сяо Янь: «...»

<http://bllate.org/book/15450/1370660>